

Мюзикл с невидимкой

За рубежом. — 1993. — 16-22 апр. (№ 15). — С. 23.

МНОГИЕ вест-эндские мюзиклы закрываются быстрее, чем известный цветок диомея, в просторечии именуемый «венериной мухоловкой». Но «Человек-невидимка» по мотивам произведения писателя-фантаста Г. Уэллса — мюзикл во многих отягчениях необычный. И сделали возможным его появление на сцене театра «Водевиль» на Стренде самые что ни на есть обычные местные театралы, внесшие кто сколько смог — от десяти до десяти тысяч фунтов стерлингов, — на реализацию постановки. На этот раз обошлись без богатых банкиров и снисходительных меценатов. Населением лондонского Вест-Энда было собрано 250 тысяч фунтов стерлингов. Вполне возможно, что театралы десятикратно окупят свои вклады, ну, а если и потеряют, что ж, таковы суровые законы шоу-бизнеса.

«Я никогда не участвовал ни в чем подобном, — заявляет Гэри Стерн, внесший 10 тысяч фунтов. — Я продаю газеты недалеко от театра «Водевиль» и утром чую, что может понравиться публике. Может, и рискую, но думаю, что мюзикл станет хитом».

Руководил постановкой Филип Хэдли, сценарий и музыку написал Кен Хилл, а главная роль была отдана Майклу Харбору. Хэдли поставил спектакль в добрых традициях старых мюзиклов. «Мы делали много такого, что Эндрю Ллойд Уэбберу никогда бы не пришлось в голову», — говорит он.

И правда, даже мощная рекламная кампания, предшествовавшая премьере, была необычной. Все 12 актеров, занятых в постановке, сами обегали 750 столичных гостиниц, где оставили программки спектакля, а каждый портье получил по два бесплатных билета для приезжих туристов. Кроме того, четыре актера, чьи лица были заматаны белыми бинтами а-ля «невидимка», целых два месяца до премьеры катались в лондонском метро, служа живой рекламой.

И вот, невзирая на кризис все билеты распроданы на много

месяцев вперед. А ведь в театрах на Стренде в настоящий момент идут 14 мюзиклов, 9 пьес, 3 триллера, 4 костюмных постановки и 3 оперы.

Недавно с большим успехом прошла премьера спектакля. И тут зрителей ждала еще одна «изюминка». Привыкшая к чудесам и, казалось бы, искушенная во многих фокусах современного иллюзионного искусства аудитория тем не менее почти весь спектакль держится в напряжении. Что неудивительно — главный герой в исполнении М. Харбора передвигается по сцене, разговаривает и даже курит, спряхивая пепел, оставаясь вместе с тем абсолютно невидимым для зрителей.

«Гардиан», Лондон.